

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ VII.

546
—
Скарамзин Н.
ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВА

РОССИЙСКАГО.

ПРОВЕРЕНО
1946 г. ТОМЪ VII.

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Изданиемъ книгоиздательства Бмирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографии вдовы Плюшаръ съ сыномъ.

1834.

2000 р.

ЧДК 9(с)1

К 21

ПЕЧАТЫ

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ VII.

ГЛАВА I.

ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КІЯЗЬ ВАСИЛІЙ
ІОАННОВИЧЪ.

Тисячное зиконочие и смерть Іоаннова внука, Димитрія.
Общий характеръ Василіева правлінія. Посольство
въ Тавриду. Царевичъ Казавскій пришімаєшь Въртуна-
шу и женишися на сестрѣ Великаго Князя. Походъ изъ
Казань. Дѣла Азовскія. Война съ Сигізмундомъ, Александровымъ
настѣнникомъ. Миръ. Союзъ съ Менгли-
Гирсемъ. Освобожденіе Летиба. Неудоволістія нашему
Посла въ Таврицѣ. Мирный договоръ съ Азовцемъ.
Дѣла Пековы: копень его гражданской воиности.

Г. 1505 – 1509.

Василій пріяль державу онца, но безъ вся- г.
кихъ священныхъ обрядовъ, которые напо- 1505
мили бы Россіянамъ о злополучномъ Дими- —509.
тріи, пынио вънчаниемъ и сверженіемъ стъ
преспоца въ пещину¹. Василій не хотѣлъ Смерт-
быть великодушнымъ: ненавидя племянника, Дими-
трія, помялъ дни его счастія и своего уничтоже-
нія, онъ безжалостно осудилъ сего юношу
изъ самую тяжкую неволю, скрыть онъ
модей, онъ сбыта солнечного въ пещинѣ,

г. мрачной палатъ. Изнуряемый горестию, скучою праздного уединенія, лишенный всѣхъ пріятій жизні, безъ оправы, безъ надежды въ лышахъ цвѣтушихъ, Димитрій преставилъся въ 1509 году, бывъ одною изъ умилишельныхъ жертвъ лютой Политики, оплакиваемыхъ добрыми сердцами и находящихъ мспишия развѣ въ другомъ міре². Смерть возвратила Димитрію права Царскія: Россія увидѣла его лежащаго на великолѣпномъ одрѣ, торжественно опять вѣсмого въ новомъ храмѣ Св. Михаила и преданшаго землю подъ гроба родителева.

Завѣщаніе, писанное симъ Княземъ въ присутствіи Духовника и Боярина, Князя Хованского, свидѣтельствуетъ, что онъ и въ самой шеманицѣ имѣлъ казну, деньги, множество драгоценныхъ вещей, отчастии даныхъ бму Василіемъ, какъ бы въ замѣчу престола и свободы, у него похищенныхъ. Испытавъ все свое достояніе, жемчугъ, золото, серебро (въсомъ больше десети пудъ), Димитрій не располагаетъ ничѣмъ, а желаетъ единственно, чтобы илькошь изъ его земель были отданы монастырямъ, всѣ крѣпостные слуги освобождены, вольные призерны, купленная пмъ деревни возвращены бездепежно прежнимъ владельцамъ, долговая зашиси уничтожены, и просить о томъ Великаго Князя безъ уніженія и гордости, повинуясь судьбѣ, но не забывая своихъ правъ³.

Государствование Басилія казалось только г. продолжениемъ Иоаннова. Будучи подобно опи- 1505. цу ревнителемъ Самодержавія, нѣвердимъ, непреклоннымъ, хотя и менѣе строгимъ, онъ Ос- сидовалъ ить же правиламъ въ Полити- ющей къ вицней и внутренней; рѣшилъ важныя хак- дѣла въ Совѣтъ Бояръ, учениковъ и спо- рак- авиженковъ Иоанновыхъ; ихъ мнѣніемъ утвер- теръ Васи- ждал собственное, являлъ скромность въ бра- ліева дьствіяхъ Монархической власти⁴, но умѣть ше- повелѣвать; любить выгоды мира, не стра- пась войны, и не упуская случая къ пріо- брѣніямъ важныхъ для государства магистраль- могущества; менѣе славился воинскимъ сча- сіемъ, болѣе опасною для враговъ хиропро- спію⁵; не унизилъ Россіи, даже возвеличилъ оную, и послѣ Иоанна еще казался достой- пымъ Самодержавія.

Зная великую пользу союза Менгли-Гиреева, Василій не терпѣливо желалъ возобновить его: увѣдомилъ Хана о кончинѣ роди- Поп- теля и требовалъ отъ него новой Шерт- соль- скою или клятвенной грамоты. Менгли-Гирей въ Тав- присягъ есъ двумя своими Вельможами: Бояре Московскіе нашли, что она не такъ Поп- писана, какъ данная имъ Иоанну, и предло- соль- жили иную. Послы скрыли иную печати- скою, а Великій Князь отправилъ званаго Окольничаго, Константина Заблоцкаго, въ Тавриду, чтобы удостовѣриться въ искрен- ней дружбѣ Хана и взять съ него присягу⁶.

г. Избна Цара Казанскаго пребовала месни.

1505. Въ сие время братъ Алегамовъ, Царевичъ
Царе-
пинъ Куйдакуль, будучи наимъ ильиншкомъ, изъ-
Ка-
зан-
скій явилъ желаніе принять Вѣру Христіанскую.
при-
ним-
еніе-
нія
нашъ Вѣру и же-
иша-
ніе-
на се-
стры Князя Казанскаго
Князя
Г. Извинено, на Москву-рѣку, въ присутствіи
1506. всего Двора; назвали Петромъ и черезъ мѣсяцъ удостоили чести быть званіемъ Госу-
даревымъ: Великій Князь выдалъ за него
но-
холъ-
на Ка-
зань. сесирию свою, Евдокію, и сімь брачныхъ
ко-
юзомъ какъ бы давъ себѣ новое право рас-
полагать жребіемъ Казани, началь готовы-
ти-
ніе-
нія къ войнѣ съ нею. Димитрій, Васи-
ліевъ братъ, предводительствовалъ ратио, судовою и конною, съ Воеводами Феодо-
ромъ Бѣльскимъ, Шенномъ, Княземъ Алек-
сандромъ Росповскимъ, Палецкимъ, Курб-
скимъ и другими*. 22 Мая ихъина Россий-
ская вышла на берегъ близъ Казани. День
быть жаркой: утомленные воины сразились
съ непріяцельскими полками передъ горо-
домъ и погибли иль; по конница Тапарская
захала имъ въ тыль, опрѣзала онь судовъ и
сильнымъ ударомъ сшибла Россіянъ. Мпо-
жество нало, утонуло въ Погачомъ озерѣ
или онсталось въ пльни; другіе открыли
себѣ путь къ судамъ, и ждали конной ра-
ти: она пришла; но Государь, свѣдѣвъ о

первой неудачь и въ шонть же день высказъ Г.
Князя Василія Холмскаго съ новыми полка-
ми къ Казани, не вельть Димитрию до ихъ
прибытия превозжть города. Димитрій
ослушался, и посрамилъ себя еще больше.
Время славной ярмонки Казанской приближа-
лось: Магметъ-Аминь, величаясь побѣдою,
и думая, что Россіяне уже далеко, 22 Іюня
веселился съ Князьями свои на лугу Ар-
скомъ, гдѣ спояло болѣе тысячи шапровъ;
купцы иноzemные раскладывали товары, па-
родъ гулялъ, жены сидѣли подъ пшеницю на-
меновъ, дѣти играли. Вдругъ явились полки
Московскіе: «они какъ съ неба упали на Ка-
занцевъ,» говорить Лѣтописецъ: тошили
ихъ, рѣзали, гнали въ городъ; бѣгущіе дави-
ли другъ друга и задыхались въ пшеницѣ
улицѣ. Россіяне могли бы легко взять Ка-
зань приступомъ: она сдалась бы имъ
чрезъ пять или шесть дній; но утомлен-
ные побѣдителями хопили ощадокушъ въ ша-
прахъ: увидѣли шамъ ясива, напишки, мно-
жество вещей драгоценныхъ, и забыли вой-
ну; начался пиръ и грабежъ: ночь прекра-
тила онъ, утро возобновило. Бояре, чи-
новники пѣжились подъ Царскими намѣрами,
любовались симъ зрѣющемъ и хвалились,
что они ровно черезъ годъ отмстили Ка-
занцамъ убіеніе нашихъ купцовъ; воины пили
и шумѣли; стражи дремала. Но Магметъ-
Аминь бодрствовалъ въ высокой спрѣльши-
цѣ: смотрѣлъ на ликованіе безпечныхъ не-

Г. приятелей, и готовить имъ месинъ за месинъ,
1506. внезапность за внезапность. 25 Июня, скоро
по восходѣ солнца, 20,000 конныхъ и
50,000 пѣшихъ ратниковъ высыпало изъ го-
рода и съ крикомъ успремилось на Россіянь
полусопныхъ, которыхъ было вдвое болѣе
числомъ, но которые въ смятениі бѣжали
къ судамъ, какъ спадо овецъ, въ слѣдъ за
Воеводами, безъ устроенія, безъ оружія⁹.
Лугъ Арскій взмокъ отъ ихъ крови и по-
крылся трупами. Князь Курбскій, Палецкій,
лишились жизни: Воевода Шенінъ остался
плѣнникомъ; но спаслось еще сполько лю-
дей, чпю они могли бы новою битвою за-
гладить свою оплощеність и робоспѣ: ни-
кто не мыслилъ о томъ; въ безпамятствѣ
ужаса кидались на суда, отрѣзывали якори;
спѣшили удалиться. Одна конница Москов-
ская подъ начальствомъ Федора Михайлови-
ча Киселева и нашего служиваго Царевича
Зеленая, Нордоулашова сына¹⁰, оказала иѣ-
кошорую смѣлость: иша сухимъ пушемъ къ
Мурому, и въ 40 версахъ отъ Суры на-
стриженная Казацами, отразила ихъ муже-
ственno. Въ войскѣ у Днепрія находилось
иѣсколько иноземцевъ съ огнестрѣльнымъ
снарядомъ: сполько одинъ изъ нихъ привезъ
свои пушки въ Москву. Товарищи его яви-
лись вмѣстѣ съ нимъ къ Государю, кото-
рый, принялъ другихъ милостиво, сказалъ
ему гиѣвио: «Ты берегъ снарядъ, а не бе-
«регъ себя: знай же, чпю люди искусные

«миль дороже пушекъ»!» Василій не наказалъ Г.
Воеводъ изъ уваженія къ брашу, главному Пол-
ководцу, съдепившему и главному виновнику
сего бѣденія; но Димитрій съ того времени
уже не бывалъ никогда начальникомъ рати.

Такимъ образомъ и Василіево государство-
ваніе, подобно Іоаннову, началось неудачнымъ
походомъ на Казань. Честъ и безопасность
Россіи предписывали Великому Князю сми-
рить Магметъ-Аминя: уже знаменитый пашъ
Полководецъ, Дашилъ Щеня, готовился ити
къ берегамъ Волги¹²; но выроломный
прияжникъ изъявилъ раскаяніе: или убѣ-
ждеппый Менгли-Гиреемъ, или самъ предви-
дя худыя слѣдствія войны для слабой Ка-
зани, онъ писалъ къ Василію весьма учтиво,
прося извиненія и мира. Государь требовалъ
освобожденія Посла нашего, Михаила
Ярошкина, также всѣхъ захваченныхъ съ
нимъ купцевъ и военнопленныхъ Россіи: Магметъ-Аминь исполнилъ его волю; новою
клѣтvennoю грамотою обязался быть ему
другомъ, и призналъ свою зависимость отъ
Россіи, какъ было при Іоаннѣ¹³.

Въ сношеніяхъ съ Литвою Василій изъя-
влялъ на словахъ миролюбіе, стараясь вре-
дить ей шайно и явно. Еще не зная о Ли-
смерти Іоанновой, Король Александръ оп-
правилъ Посла въ Москву съ обыкновенны-
ми жалобами на обиды Россіи¹⁴. Государь
выслушалъ, обѣщалъ законное удовлетворе-
ніе, привѣтствовалъ Посла, но не дать ему

Г. руки, для того, что въ Литву свирьп-
1506. сивали заразительная болезни. Извѣстіе
о новомъ Монархѣ въ Россіи обрадовало Ко-
роля. Всѣ знали твердость Іоаннову: неоп-
ытность и юность Василіева казались бла-
годаряющими для нашихъ естественныхъ не-
доброжеланій. Александръ надѣялся заклю-
чить миръ, приславъ въ Москву Вельможу,
Гльбова и Сапъгу; но въ отвѣтъ на ихъ
предложеніе, возвратившись Литву всѣ наши
завоеванія, Болре Московскіе сказали, что
Великій Князь владѣсть только собствен-
ными землями и ничего устремить не мо-
жетъ¹⁵. Гльбовъ и Сапъга выѣхали съ не-
удовольствіемъ; а въ сѣдь за ними Госу-
дарь послать объявилъ зятью о своемъ вос-
шествіи на престоль и вручилъ Елѣнѣ зо-
лотой крестъ съ мощами по духовной ро-
дичеству. Василій припалъ жалобы Литов-
скихъ подданныхъ на Россіянъ совершило не-
справедливыми, и, къ досадѣ Короля, вано-
мить ему въ сильныхъ выраженіяхъ, что-
бы онъ не беспокойть супруги въ разсужде-
ніи ея Вѣры. — Однимъ словомъ, Александръ
увидѣть, что въ Россіи другой Государь,
ноша же система войны и мира. Все оспа-
лось, какъ было. Съ обѣихъ сторонъ изъ-
явилась холодая учтивости. Король дозволи-
лить Греку Андрею Траханіоту ѿхань изъ
Москвы въ Ципаліо черезъ Литву¹⁶, въ угод-
иность Василію, который взаимно оказывалъ
схожденіе въ случаѣхъ маловажныхъ: шакъ,

на примеръ, отдалъ Митрополиту Кіевско-^{г.}
му, Іоанну, сына его. бывшаго у насъ ильи-1506
никомъ".

Въ Августѣ 1506 года Король Александръ
умеръ: Великій Князь немедленно послать
чиновника Наумова съ упышнельною гра-
ммою ко вдовствующей Еленѣ; по въ тай-
номъ наказѣ предписанъ ему объявить се-
спрѣ, чио она можетъ прославить себя
великимъ дѣломъ: именно, соединеніемъ Ли-
твы, Польши и Россіи, ежели убѣдить сво-
ихъ Паповъ избрать его въ Короля; чио
разновѣріе не есипъ истинное препятствіе;
чио онъ дастъ клятву покровительство-
ванія Римскій Законъ, будеши опиць наро-
да и сдѣлаетъ ему болѣе добра, нежели
Государь единовѣрный¹⁰. Наумовъ долженъ
быть сказать тюже Віленскому Епископу
Войнеку, Папу Николаю Радзивилу и всѣмъ
Думнымъ Вельможамъ. Мысль смѣлая и по то-
гдашнимъ обстоятельствамъ удивительная,
внушенная не только власно побіемъ Монар-
ха-юноши, но и прорицаніемъ необыкновен-
ными. Литва и Россія не могли дѣйстви-
тельно примириться иначе, какъ составивъ
одну Державу: Василій безъ насиженія
долговременныхъ опытовъ, безъ примѣра,
умомъ своимъ постигъ сю важную для нихъ
общихъ истину; и если бы его желаніе ис-
полнилось, то Съверъ Европы имѣлъ бы
другую Исторію. Василій хопѣть оправа-
шишь бѣдствія двухъ народовъ, которые

Г. въ ишечіе прехъ слѣдующихъ вѣковъ рѣ-
1506. зались между собою, споря о древнихъ и по-
свыхъ границахъ. Сія кровопролитная тяжба
могла прекратиться только гибеллю одного
изъ нихъ; повинуясь Государю общему, въ
духъ братства, они сдѣались бы мирыми
властелинами полуночной Европы.

Но Елена опровергивала, что братъ ея
супруга, Сигизмундъ, уже объявленъ его
преемникомъ въ Вильне и въ Краковѣ. Самъ
новый Король известилъ о томъ Василія,
предлагая ему вѣчный миръ съ условіемъ,
чтобы онъ возвратилъ свободу Литовскимъ
племенамъ и иль мѣста, коими завладѣли
Россіяне уже послѣ шестнадцатаго переми-
рія. Сіе требование казалось умѣреннымъ; но
Василій — досадуя, можетъ быть, что его
намѣреніе царствовать въ Литвѣ не исполн-
илось — ходить удерживать все, оставлен-
ное ему въ наследіе родителемъ¹⁹, и жалу-
ясь, что Литовцы пресступаютъ договоръ
1503 года, превозжатъ набѣгами владѣнія
Князей Стародубскаго и Рыльскаго, жгутъ
села Брянскія. Яничають наши земли, по-
слалъ Князя Холмскаго и Боярина Якова За-
харевича воевать Смоленскую область. Они
доходили до Мстиславля, не всирѣшивъ не-
примѣя въ полѣ²⁰. Королевскіе Послы еще
находились тогда въ Москве: Сигизмундъ
упрекалъ Василія, что онъ, говоря съ нимъ
о мирѣ, начинашъ войну²¹.

Въ сie время славный Константииъ Острожскій, измѣнивъ данной имъ Василію присягъ, утвержденной ручательствомъ нашего Митрополита, бѣжалъ изъ Москвы г. въ Липку²². Любовь къ отечеству и пена-1508. виснь къ Россіи заставили его остыдить себя дѣломъ презрительнымъ: обмануть Государя, Митрополита, нарушивъ клятву, уставъ чести и совѣсти. Никакія побужденія не извиняющъ въроломства. — Сигизмундъ принялъ нашего измѣника, Константина, съ милостію: Василій скоро оставилъ Сигизмуна, объявивъ себя покровителемъ еще важнѣйшаго измѣника Липовскаго.

Никто изъ Вельможъ не бывъ въ Липѣ споль знатенъ, силенъ, богатъ помѣстиями, щедръ къ служникамъ и спрашень для непріятелей, какъ Михаилъ Глинскій, коего родъ происходилъ отъ одного Князя Ташарскаго, выѣхавшаго изъ Орды къ Витовту²³. Воспитанный въ Германии, Михаилъ занималъ обычай Нѣмецкіе, долго служилъ Албрехту Саксонскому, Императору Максимилиану въ Италии; славился храбростію, умомъ, и возвратясь въ отечество, снискалъ милость Александрову, такъ, что сей Государь обходился нимъ какъ съ другомъ, повѣрилъ ему все тайны сердечные. Глинскій оправдывалъ свою любовь и довѣренность своими заслугами. Когда сильное войско Менгли-Гиреево быстроимъ нашествіемъ привело Липку въ трепетъ; ког-

Г. да Александръ, лежацій на смертию одръ
1508. почти въ виду непріяцеля, требовалъ усер-
дной зашиты отъ Вельможъ и народа: Глин-
скій сѣль на коня, собралъ воиновъ, и слав-
ившіеся побѣдою упѣшилъ Короля въ по-
слѣднія минуты его жизни²⁴. Завистники
молчали; по смерть Александрова оправда-
имъ успѣхъ говорили, что онъ мыслилъ овла-
дѣніи престоломъ и не хотѣлъ прися-
гать Сигизмунду. Всехъ больше ненавидѣть и
злословить его Вельможа Забрезенскій. Ми-
хаилъ неоціщенно убѣждалъ хваго Короля
быть судію между ими. Сигизмундъ мед-
лилъ, дѣрохопствуя непріяцелямъ Глин-
скаго, которыи вышелъ наконецъ изъ шершнія
и сказалъ ему: «Государь! мы оба, ты и я,
«будемъ раскаиваться; но поздно.» Онъ вмѣ-
стѣ съ братьями, Иваномъ и Василіемъ,
уѣхалъ въ свой городъ Туровъ; призвалъ
къ себѣ родственниковъ, друзей; требовалъ
полного удовлетворенія онъ Сигизмунда и
назначилъ срокъ. Слухъ о томъ достигъ
Москвы, гдѣ знали все, что въ Литвѣ про-
исходило: Государь угадалъ тайную мысль
Михайлова, и послалъ къ нему умнаго Дѣля-
ка, предлагая всѣмъ тремъ Глинскимъ
защиту Россіи, милость и жалованье²⁵. Еще
соблюдая приспойноснъ, они ждали рѣши-
тельнаго Королевскаго оправданія: не получивъ
его, торжественно объявили себя слугами
Государя Московскаго, съ условіемъ, чтобы
Василій оружіемъ укрѣпилъ за пими ихъ го-

рода въ Литвѣ, помѣстные и иные, которые г.
имъ волею или неволею сдалися. Съ обѣ-¹⁵⁰⁸
иухъ споропъ утвердили сей договоръ кра-
тикою. Пытая злобою мести, Михаилъ не-
чаянно схванилъ врага своего, Вельможу
Забрезенскаго, въ увеселительномъ его до-
мѣ близь Гродна: отсѣкъ ему голову²⁶; умер-
твилъ многихъ другихъ Пановъ; сославши
полкъ изъ Дворянъ, слугъ и наемниковъ; взялъ
Мозырь; заключилъ союзъ съ Менгли-Гиреемъ
и Господаремъ Молдавскимъ²⁷, изъ коихъ пер-
вый обѣщалъ завоевать для него Кіевъ. Пи-
шущъ, что Глинскіе дѣйствительно имѣли
памѣреніе возстановить древнее Великое Кня-
жеское Кіевское и господствовать въ немъ
независимо; что многие изъ шамоющихъ Бояръ
присягнули имъ въ вѣриости; что Михаилъ
думалъ женииться на вдовствующей супру-
гѣ Симеона Олельковича, Анастасіи, и пѣмъ
пріобрѣти законное право на сіе Княжескво,
но что добродушная Анастасія, гнуша-
ясь его измѣною, не хотѣла о немъ съ-
шатися²⁸.

Глинскій ждалъ Московской рапи. Воево- Война
ды пали, Кіязъ Шемякъ, Олоевскіе, Тру- съ Си-
бецкіе, Воротынскіе, пришли къ нему на мун- гизъ
Березину, осадили Минскъ и разоряли все до Але-^{домъ,}
самой Вильны; другие воевали Смоленскую ка-
бласть²⁹. Желая и надѣясь сокрушить Ли- аро-
шви, Василий двинулъ еще полки изъ Мос- выхъ
квы и Новагорода къ Ориѣ: первые вѣль- част-
зватый Бояринъ Яковъ Захарьевичъ, посы- дни-
комъ.

Где Князь Даниил Щепя Глинский, Шемякинъ, 1508. оспавивъ Минскъ, явились близъ Друцка, обязали намошихъ Князей присягою вѣриосни къ Государю Россійскому и соединились подъ Оршею съ Даниломъ, громили пушками спины ся; замышляли приступъ,

Никогда Литва не бывала въ опаснѣйшемъ положеніи: Россія возстала, Менгли-Гирей и Волохи готовились къ нападенію; виуши буши и правленіе новое, когдѣ всѣ шайны, всѣ способы были известны Глинскому; наемные Королевскіе воины, Нѣмцы, требовали жалованья, а распишилось поспѣхъ Александрова исполненія казну⁵⁰. Но Сигизмундъ имѣлъ твердость, благоразуміе и счастіе, которое въ дѣлахъ міра не рѣдко смеется надъ вѣрою и сношеніями ума. Съ необыкновенною дѣятельноснью собравъ, усправивъ войско, онъ приблизился къ Орицѣ, чтобы спасти сю важную крѣпость. Полководцы Василіевы изумились, сняли осаду и спали на восточномъ берегу Днѣпра. Дней шесть непріятели черезъ сю рѣку смотрѣли другъ на друга: Россійне жади къ себѣ Іишовцевъ, Іишовцы Россіянъ⁵¹. Наконецъ Воеводы Московскіе пошли къ Кричеву, Мстиславлю; разорили нѣсколько селъ и спѣшили назадъ, защищши собственныє предѣлы: ибо Король, вспнувшись въ Смоленскъ, опредѣль войско къ Дорогобужу, къ Бѣлой и къ Торопцу. Василій, поручивъ Князямъ Стародубскому и Шемякину оберегать Украї-

ну, вельмъ Боярину Якову Захарьевичу спо-
лпь въ Вязьмъ, а Данилу выгнанъ Литов-^{1508.}
скій отрядъ изъ Торопца, гдѣ жишелъ, ма-
лодумно присягнувъ Сигизмунду, съ радо-
стью встрѣтили нашего Воеводу, который
доесть Государю о бѣгствѣ пепрѣнялся³².

Хотя Василій по видимому не имѣть при-
чины славинясь успѣхами своихъ Полковод-
цевъ, и важными для Россіи съдѣствіями измѣ-
ны Глинскихъ: однако же казался доволенъ пер-
выми, и съ великою милостию угостилъ Ми-
хаила, который прѣѣхалъ въ Москву, ныроваль-
во дворцѣ, быть одаренъ щедро, не только
одеждами богатыми, доспехомъ, Азіатскими
конями, но и Московскими селами съ двумя
помѣшными городами, Ярославлемъ и Ме-
дінью. Братья Михайловы осипавались въ
Мозырѣ, а люди, сокровища и знаипитиє
единомышленники, Князь Дмитрий Жижер-
ский, Иванъ Озерецкій, Андрей Лукомскій, въ
Почечь. Михаилъ просилъ у Государя вои-
новъ для обереженія Турова и Мозыря: Ва-
силій далъ ему Воеводу, Князя Несвицкаго,
съ Галицкими, Костромскими рапицами и
съ Тапиарами³³.

Между тѣмъ Литовцы сожгли Бѣлую и
взяли Дорогобужъ, обращенный въ пепель
самими Россіянами³⁴. Константина Острож-
скій предводительствовалъ частію Сигиз-
мундовской рати, общая указашъ ей путь
къ Москвѣ. Но Великій Князь не пеярять вре-
мени: самъ распорядилъ полки и вельмъ имъ

Г. съ двухъ споропъ, Холмскому изъ Можайска,
1506. Боярину Якову Захарьевичу изъ Вязмы,
и пини къ Дорогобужу, гдѣ начальствовалъ
Воевода Королевскій, Станиславъ Кашка: сей
гордый Пашь имѣль иѣкоторыя выгоды въ
легкихъ сшибкахъ съ отрядами Россійскими,
уже думалъ, что наше войско не существуетъ,
и что бѣдные остатки его не дерзнутъ показаться изъ лѣсовъ: увидѣль полки
Холмскаго и бѣжалъ въ Смоленскъ. — Такимъ
образомъ непріятели выгнали другъ друга
изъ своихъ предѣловъ, не бывъ ни побѣдителями,
ни побѣжденными; но Король имѣль
больше славы, среди опасностей новаго правлія
и внутренней измѣны опразивъ виѣшияго,
сильнаго врага, споль ужаснаго для его двухъ
предшественниковъ.

Не оспѣвъся легкомысленною гордостю,
боясь Менгли-Гирея и желая успокоить
свою Державу, благоразумный Сигизмундъ
снова предложилъ миръ Василію, который
не отринулъ его. Глинскій хвалился много-
численностию друзей и единомышленниковъ
въ Литвѣ; но, къ счастію всѣхъ Правлений,
измѣнники рѣдко торжествуютъ: сила без-
законная или первымъ восстаніемъ испро-
вергаетъ законный уставъ Государства,
или ежечасно слабѣеть отъ нераздѣльнаго
съ нею страха, отъ сипесившаго угрыве-
нія совѣсти, если не главныхъ дѣйству-
ющихъ лицъ, то по крайней мѣрѣ ихъ по-
мощниковъ. Тщетно Глинскіе старались

возмущить Киевскую и Большую область: г.
народъ равнодушно ждалъ пропасти^{1508.}; Бояре
оинаки желали успѣховъ Михаилу,
но не хотѣли бутомъ подвергнуть себя ка-
зни; весьма не многіе присоединились къ нему,
и войско его состояло съда изъ двухъ или трехъ
тысячъ всадниковъ; начальники городовъ бы-
ли вѣрны Королю. Счастію Іоаннова оружія въ
войнѣ Литовской способствовалъ Менгли-
Гирей: Василий еще не выдалъ въ немъ дѣ-
яніельнаго усердія къ пользамъ Россіи, и не
смотря на союзную грамоту, утвержденную
въ Москву словомъ и печатию Ханскихъ Пос-
ловъ, разбойники Крымскіе беспокоили нашу
Украину, шакъ, чио Великій Князь долженъ
быть защищать онуую войскомъ. Надежда воз-
будить Ногаевъ къ сильному нападенію въ Ли-
тву не исполнилась: слуга Василіевъ. Князь
Темиръ,ъ здѣль къ Мурзамъ, Асану и дру-
гимъ, сыновьямъ Яигурчен и Мусы, съ пре-
дложеніемъ, чиобы они, содѣстствуя намъ,
отмстили Королю вѣроломное заключеніе
Хана Шихъ-Ахмета, связавшаго съ ними род-
ствомъ и дружбою: Темиръ долженъ быть
вести ихъ къ берегамъ Дона и Днѣпра; по-
же могъ успѣть въ свое мѣсто порученій^{33.} Сіи
обстоятельства, моленіе вдовствующей Ко-
ролевы Елены, рѣшительность Сигизмунда
и смиренный успѣхъ войны склонили Ва-
силія къ искреннему миропобѣдо. Король
прислать изъ Смоленска въ Москву Стани-
слава, Воеводу Полоцкаго, Маршалка Сапыгу

Г. и Войтека, Намѣшника Перемышльскаго,
1508. коиорые, сълужа обыкновенію, сначала требовали всего, а наконецъ удовольствовались
не многимъ: холмъ Чернигова, Любечъ,
Дорогобужъ, Торонца, по согласиися взять
единствено пять или шесть волостей
Смоленскихъ, оставленныхъ у Литвы уже въ го-
сударствованіе Василия. Написали договоръ
Миръ такъ называемаго въчаго мира. Василий и
Сигизмундъ, именуясь брашьями и сватами,
объзались жить въ любви, доброжелатель-
ствовани и помоганіи другъ другу на вся-
каго непріятеля, кроме Менгли-Гирея и
иныхъ случаевъ, где будеъ *невозможно* ис-
полнініи сего условія (коиорое, съдѣствіено,
обращалось въ ничто). Король утверждалъ
за Россіею все пріобрѣтенія Іоанновы, а за
слугами Государа Россійскаго, Князьями Ше-
мякиными, Стародубскими, Трубецкими, Одо-
евскими, Воропынскими, Перемышльскими,
Новосильскими, Бѣлевскими, Мосальскими,
всѣ ихъ опчины и города. За то Василий
объзатъ *не вступатъ* въ Кіевъ, въ Смо-
ленскъ, ни въ другія Литовскія властія.
Да же сказано въ договорѣ, что *Великий*
Князь Рязанскій, Іоаннъ Іоанновичъ, съ своею
землею принадлежитъ къ Государству Мо-
сковскому; что ссоры между Литовскими и
Российскими подданными должны быти раз-
бираемы судьями общими, присяжными, коихъ
рыхъ исполняются во всей силѣ; что По-
сламъ и купцамъ обѣихъ державъ вездѣ путь

чишь и свободенъ: вздуть, торгующиъ, Г.
какъ имъ угодно; наконецъ, что Литовскіе ^{1505.}
и наши пленники освобождаются немедлен-
но. О Глинскихъ не упоминается въ сей гра-
мотѣ; но судьба ихъ была рѣшена: Василій
призналъ Мозырь и Туровъ, города Миха-
ловы, собственностю Королевскою, обѣщаи
впредь уже не принимать къ себѣ никого
изъ Литовскихъ Князей съ землями и по-
мѣстиями^з. Онь удовольствовался единствен-
но словомъ Короля, что Глинскіе могутъ сво-
бодно выѣхать изъ Литвы въ Россію.

Послы Сигизмундовы были десять разъ
у Государя и дважды обѣдали. Размѣялись
договорными грамотами. Сеймъ Литовскій
одобрилъ все условия. Король цѣловалъ
крестъ въ присутствіи нашихъ Пословъ,
въ Вильнѣ^з. Россіяне и Литовцы были до-
вольны миромъ; но Глинскіе изъявили не-
годованіе, и Сигизмундъ уведомилъ Велика-
го Князя, что Михаилъ не хочеть вѣшь
въ Москву, думая бѣжать въ спешнѣ съ во-
оруженными людьми своими и мстить раз-
вѣ обоимъ Государствамъ; но что войско
Королевское уже идещь смиришь сего мя-
тежника. Василій просилъ Короля не тре-
вожить Глинскихъ и дать имъ свободный
путь въ Россію. Проливая слезы, они вы-
ѣхали къ намъ изъ ощечеспива со всеми бли-
жними. Литва жалѣла, а болѣе опасалась
нихъ: Россія не любила: Великий Князь ласкалъ

Г. и чеснить, думая, что сіи изъищики еще
1580. могутъ быть ему полезны.

Едва ли имѣя надежду и самое желаніе
долго оставаться въ мирѣ съ Липовою, Василий
немерпльво ждалъ вѣстей изъ Тавриды,
чтобы удашовѣриться въ важномъ для нась
союзѣ Менгли-Гирсевомъ. Можетъ быть, сей
Царь и не участвовалъ въ набѣгѣ Крымскихъ
разбойниковъ на Московскіе предѣлы, по усер-
діе его къ Россіи явно охладѣло: державъ
Заболоцкаго долье года, онъ прислая гонца
въ Москву съ требованіемъ, чтобы его на-
сынокъ, свергненный Царь Казанскій, Абдылъ-
Лепифъ, былъ опущенъ въ Тавриду. Великий
Князь не сдѣлалъ сего, однакожъ возвратилъ
Лепифу свободу и милосердіе, дозволивъ быть
во дворцѣ, обѣщалъ Коширу въ помѣстіе³⁸:
Вѣроятно, что слухъ о мирныхъ переговорахъ
Сигизмунда съ Василиемъ рѣшилъ наконецъ
Менгли-Гиря упвердить дружбу съ наими: по
крайней мѣрѣ онъ немедленно отпустилъ шог-
да Заболоцкаго и прислая прѣхъ Вѣльможъ
своихъ въ Москву съ Шерпиою золотою грамо-
тою³⁹: дать клянцу за себя, за дѣтей и вну-
чашъ, живѣть въ братствѣ съ Великимъ Кня-
земъ, вѣсить воевать и мириться, съ Липовою
и съ Татарами; унимать, казнить своихъ раз-
бойниковъ, покровительствовать нашихъ
купцовъ и путешественниковъ; однѣмъ словъ,
исполнять всѣ обязанности тѣсной,
взаимной дружбы, какъ было въ Іоаново время.

Государь приказалъ встрѣтить Пословъ съ

всикою чеснію, звать во дворецъ къ обѣду, г.
и клади на тихъ руки въ знакъ благоволенія.^{1508.}
Они предспавили ему 16 грамотъ отъ Ха-
на, писанныхъ весьма ласково. Менгли-Гирей
убѣждалъ Василія послать судовую рать съ
пушками для усмиренія Аспиrahани, обѣщаТЬ
всеми силами дѣйствовать прошивъ Сигиз-
муна и помогать Михаилу Глинскому, кого
называть любезнымъ сыномъ; просить ловчихъ
шпицъ, соболей, рыбныхъ зубовъ, латъ и сере-
бропой чары въ два ведра¹⁰; требовать какой-
то даніи, плащимой ему Князьями Одоевскими;
а всего болѣе желать, чтобы Государь позволилъ
Абдыль-Лепифу вхати въ Тавриду для свида-
нія съ матерью. Сіе посланіе казалось Ва-
силію споль важнымъ, что онъ собралъ Думу
Боярскую и хотѣть знать ея мнѣніе¹¹. При-
говорили не отпускать Лепифа. Государь же,
мѣль ему самому явиться въ Думу и говорить
такъ: «Царь Абдыль-Лепифъ! ты вѣдаешь,
«что отецъ мой лишилъ тебя свободы за ви- Осво-
«ину не малую. Въ угодность вашему брашу,^{бо-}
«Менгли-Гирею, забывъ свое преступленіе, Лепи- жденіе
«я милостиво дарую тебѣ вольность и городъ. ^{за.}
«Выслушай условія.» Они состояли въ томъ,
чтобы Лепифъ клянченно обязался вѣро-
служить Россіи, не выезжать самовольно изъ
ея предѣловъ, не иметь сношенія съ Ли-
твою, ни съ другими паними врагами, и что-
бы Менгли-Гиреевы Послы утвердили сей до-
говоръ собственою ихъ присягою. Лепифъ
винился, благодарили, считали себя недостой-

Г.
1508. ^иымъ видѣнъ лице Государево; клялся не угнечатъ Христіанъ, не руганыся надъ святынею, доносить Великому Князю о всякихъ злодѣйскихъ умыслахъ прошпивъ него или Государства. Вместо Коширы, прежде обѣщанной, ему дали Юрьевъ. Доспойно замѣчанія, что и самъ Великій Князь присягнуль въ доброжелательствъ къ Ленифу, такъ же, какъ и въ вѣриосинъ къ Менгли-Гирею, исполняя требование Пословъ Крымскихъ и совѣтиль Бояръ. Начальникъ Перевицкій, Морозовъ, быть опираясь въ Тавриду изъявилъ благодарность за дружбу Хана, увѣришъ его въ нашей, извѣстивъ о заключеніи съ Ливвою миръ, и сказать на-едицѣ, что долгое молчаніе Менгли-Гиреево беспокоило Государя; что посыпалъ даже слухъ о присоединеніи Ханскихъ сыновей къ Сигизмундовѣ рапи⁴²; что сіе обстоятельство ускорило для насъ миръ, но что Великій Князь оснащалъ другомъ Менгли-Гирея, и не боится новой, справедливой войны съ ихъ общимъ, естественнымъ недругомъ; что намъ нельзя послать людей съ огнестрѣльнымъ снарядомъ къ Астрахани, ибо идти судовъ въ гонитвиости; что Россіи, утомленной войнами, хотя мирной съ Ливвою, но угрожаемой Ливонскими Нѣмцами, нужно отлохновеніе; что самъ Иоанъ никогда не посыпалъ туда войска⁴³, и проч. Уже венчайшими лѣшами и здоровьемъ, Менгли-Гирей не могъ жить долго: Василій приказалъ Морозову шайно видѣться съ Ханскимъ старшимъ

сыномъ, Магменъ-Гиреемъ; обязанъ его клятвою въ дружбѣ къ Россіи и присягнути^{1509.} ему въ нашей именемъ Государю.

Сей Посоль имѣть неврѣянность въ Тавридѣ отъ своеольства и корыстолюбія Нечавекихъ Вельможъ. Государь именемъ великой Морозову наблюдань свое достояніе и не терять ни малайшаго для насть учинженія въ обрядахъ Посольскихъ: ибо Крымскіе Мурзы любили величаніе передъ Россіянами, воспомниая старину. «Я сошелъ съ коня близъ дворца,» пишеть Морозовъ къ Великому Князю: «у воротъ седѣли «Князя Ханскіе, и всѣ, какъ должно, привыкли звать посланаца моего, кроме Мурзы «Кудояра, дерзнувшаго назвать меня холопомъ. Толмачъ не смѣть перевести сихъ «грубыхъ словъ; а Мурза въ бѣшеніи сѣхъ «швѣль зарѣзать его, и силою выхванилъ «шубу изъ рука моего Подъячаго, который «несъ дары. Въ дверяхъ Ясаулы преградили «мигъ путь, бросивъ на землю жезлы свои, «и требовали пошлины: я спустилъ на же- «злы и вошелъ къ Царю. Онъ и Царевичи «встрѣтили меня ласково и изъ чаши «и подали ми сспатокъ. Я никакже поднесъ «чашу имъ и всѣмъ Князьямъ, но обошелъ «Кудояра и сказалъ Хану: Царь, солнышко че- «ловѣкъ! сей Мурза неспѣхливъ: суди насъ... «Называюсь холопомъ твоимъ и Государемъ «моимъ, но не Кудояровымъ. Говорю съ тимъ «передъ тобою съ очи на очи: какъ онъ дер-

г. «зпуть грубить Послу и силою братъ, что
1509. «мы несш къ тебѣ? Менгли-Гирей, выслу-
шавъ, извиняль Мурзу; но опиушишъ ме-
ся, браниль его и выгнанъ.» Морозовъ не
согласился вручинь Хану своего посольска-
го наказа, ни описи присланыхъ съ нимъ
даровъ, опиушишвуя гордо Вельможамъ Цар-
скимъ: «Рѣчи Великаго Князя вписаны у ме-
ня ишлько въ сердцѣ, а дары его вами до-
сшиавлены: болѣе ничего не требуйте.»
Одинъ изъ сыновей Ханскихъ, жалуясь на скру-
пости Василеву, грозилъ Морозову цынями.
«Цыней твоихъ не опасаюсь,» сказалъ Посоль:—
«боюсь единстшию Бога, Великаго Князя и
«Царя, вольнаго человека.... Если оскорбите
меня, то Государь уже никогда не будитъ
«присылашь къ вамъ людей знанихъ». —
Однакожъ не смотря на слабости отягчива-
го лѣтами Менгли-Гирея, косму сыновья и
Вельможи худо повиновались, начи союзъ съ
Тавридою остался до времени въ своей силѣ.

Мир-
вый
дого-
воръ
съ Ли-
воніею.

Россія заключила тогда мирный договоръ и съ Ливоніею. Въ 1506 году впорочно быль у насъ Посоль Императорскій, Гаршингеръ, съ дру-
жесиивеннымъ письмомъ отъ Максимиана, ко-
торый снова просилъ Великаго Князя осво-
бодинъ Ливонскихъ пѣниковъ. Василий ска-
заль, что вольноси ихъ зависить отъ мира.
Наконецъ Магистръ, Архіепископъ Риж-
ский, Епископъ Дерпіскій и все Рыцарство
прислали чиновниковъ въ Москву. Слѣдуя
правилу онца, Государь не хоіпъ самъ

договариваться съ ними: они поѣхали въ г.
Новгородъ, гдѣ Намѣстники, Данілъ Щеня,^{1509.}
Григорій Федоровичъ Давыдовъ и Князь Иванъ
Михайловичъ Оболенскій, дали имъ мирную
грамоту отъ 25 Марта 1509 года впредь
на 14 лѣтъ. Освободили польскихъ; возобнови-
ли старые, взаимные условія о торговль
и безопасности пушеславенниковъ въ обѣ-
ихъ земляхъ. Важнѣе всего было то, что
Нѣмцы отреклись отъ союза съ Королемъ
Польскимъ. Государь не забылъ и нашихъ
церквей въ Ливонії: Магистръ обязался блю-
сти ихъ. Въ шо же время Императоръ, хо-
датайствуя за Гаизу, писалъ къ Великому
Князю, что она издревле къ обоюдной поль-
зѣ купечествовала въ Россіи, и желаетъ воз-
становить свою Контору въ Новгородъ,
если возвратятъ Любчанамъ товары, не-
справедливо отнятые Іоаниномъ, единствен-
но по наущенію злыхъ людей. Василій от-
вѣтствовалъ Максимилиану: «Пусть Любча-
не и союзные съ ними 72 города шлютъ
«должное члобище къ моимъ Новгород-
скимъ и Псковскимъ Намѣстникамъ: изъ
«дружбы къ тебѣ велию торговапь съ Нѣм-
цами, какъ было прежде; но имѣю оп-
чили у нихъ за вину: его не льзя возвра-
тить: о чёмъ писалъ къ тебѣ и мой ро-
дитель".»

Упвердивъ спокойствіе Россіи, Василій рѣ-
шилъ судьбу древняго, знаменишаго Пскова.<sup>Дѣла
Пско-
ва.</sup>
Какое-то особенное сихожденіе Іоаново

Г. позволило сей Республика пережить Ново-
городскую, еще имѣть видъ народнаго прав-
ленія и хвалиться пѣнию свободы: могла ли
уцѣлѣть она въ системѣ общаго Самодержавія? Примѣръ Новагорода ужасалъ Пскови-
тие; но, лаская себѣ свойственію людямъ
надеждою, они такъ разсуждали: «Іоанъ по-
щадилъ насъ: можетъ пощадить и Васи-
лій. Мы спаслись при отцѣ благоговѣніемъ
къ его верховной волѣ: не оскорбимъ и сы-
на. Гордость есть безуміе для слабости.
«Не постоимъ за многое, чтобы спасти глав-
ное: то есть , свободное бытіе граждан-
ское , или по крайней мѣрѣ дольс наслаж-
даться онимъ.» Сіи мысли были основані-
емъ ихъ Политики. Когда Намѣстники
Великокняжескіе дѣйствовали беззаконно ,
Псковитяне жаловались Государю , молили
не отступио , но смиренno. Ненавидя Князя
Ярослава, они снова приняли его къ себѣ На-
мѣстникомъ⁴⁶: ибо такъ хотѣлъ Іоанъ, ко-
торый, можетъ быть , единственно опла-
галь до случая уничтожить вольность Пско-
ва, несогласную съ государственнымъ уста-
вомъ Россіи : войны , опасности виція , а
наконецъ, можетъ быть, и старость помѣ-
шали ему исполнить сіе намѣреніе. Юный
Василій естественнымъ образомъ довершилъ
дѣло отца : искалъ , и легко нашелъ пред-
логъ. Хотя Псковитяне вообще изъявляли
большее умеренности, нежели пылкіе Нового-
родцы : однакожь, подобно всѣмъ Республи-

камъ, имѣли внутренніе раздоры, обыкновен-
ное дѣйствіе страшней человѣческихъ. Еще 1509.
въ Іоанново время былъ у нихъ мишецъ, въ
коемъ однѣ Посадники лишился жизни; а
другіе чиновники бѣжали въ Москву. Тогда
же землемѣльцы не хотѣли платить даны
гражданамъ: Вѣче самовѣспно наказало перв-
ыхъ, опыскавъ древною успавиую грамо-
ту въ доказательство, что они всегда счи-
тались дащиками и рабопиниками послѣднихъ.
Іоаннъ обвинилъ самовольство Вѣча: Пскови-
тяне едва смягчили его гибель моленіемъ и
дарами⁴⁷. При Василіи управлялъ ими въ са-
мъ Намѣстника Князь Иванъ Михайловичъ
Рыння-Оболенскій, не любимый народомъ:
шпталъ несогласія между Старшими и Млад-
шими гражданами, онъ жаловался на ихъ
строптивость и въ особенности на глав-
ныхъ чиновниковъ, которые будто бы вмѣ-
шивались въ его права и суды⁴⁸. Сего было
довольно для Василія.

Осеню въ 1509 году онъ поѣхалъ въ Нов-
городъ съ братомъ своимъ Андреемъ, съ зя-
тимъ, Царевичемъ Пепромъ, Царемъ Лени-
фомъ, съ Коломенскимъ Епископомъ Миниро-
фаномъ, съ знанийшими Боярами, Воевода-
ми, Дѣтьми Боярскими⁴⁹. Цѣль путешесп-
вія звали развѣ одинъ Вельможи Думные. Вез-
дѣ народъ съ радоспю всپрѣчаль юнаго
Монарха: онъ ъхалъ медленно, и съ величі-
емъ. Унылый Новгородъ оживился присут-
ствіемъ Двора и войска отборнаго; а Пско-

Г. вишлие отправили къ Великому Князю мно-
гочисленное Посольство, семьдесят знап-
нѣйшихъ чиновниковъ и Бояръ, съ усерд-
нымъ привѣтствіемъ и съ даромъ ста-пяти-
десяти рублей. Главный изъ нихъ, Посад-
никъ Юрий, сказалъ ему: «Оипчина твоя,
«Псковъ, бѣспѣть тебѣ чесомъ и благодарить,
«что ты, Царь всѧ Руси, держишь насъ
«всѣхъ иностранныхъ чиновниковъ. Такъ дѣлалъ и ве-
«ликій півой родитель: за что мы готовы
«вѣрно служити тебѣ, какъ служили Іоаниу
«и вашимъ предкамъ. Но будь правосуденъ:
«твой Намѣстникъ утверждай добросо-ль-
«ныхъ людей, Псковишасть. Государь! защи-
«ти насть³⁰.» Онь милосердие принялъ даръ;
выслушалъ жалобу; обѣщалъ управу. Послы
возвратились и сказали Вѣчу слова Госуда-
ревы; по мысли сердечныя, прибавляясь Лѣ-
тошисецъ, изъстны сдѣлому Богу³¹. Василій
вельможа Окольничему своему, Князю Пепиру
Шуйскому-Великому, съ Дьякомъ Долмано-
вымъ ѿхать во Псковъ и на мѣстѣ уз-
нать испашу. Оип донесли, что граждане
виняша Намѣстника, а Намѣстникъ граж-
данъ; что ихъ примирить не возможно,
и что одна власть Государева должна рѣ-
шить сю тяжбу. Новые Послы Псковскіе
молили Великаго Князя смышить Оболенска-
го: Василій отвѣтствовалъ, что не при-
стойно смышить его какъ виновнаго безъ
суда; что онь приказываетъ ему быть въ

Новгородъ вмѣстѣ со всеми Псковитянами, г.
кооторые счишають себя обиженными, и^{1509.}
самъ разбереть ихъ жалобы⁵².

Здѣсь Лѣтописець Псковскій укоряєть
своихъ Правителей въ неоспорожности: они
письменно дали знать по всемъ волостямъ,
чтобы недовольные Намѣстникомъъ бѣхали
судиться къ Великому Князю. Сыскалось
ихъ множествомъ; не мало и такихъ, которые
побѣхали жаловаться Государю другъ на друга,
и между ими были знатные люди, первые
чиновники⁵³. Сие обстоятельство предъ-
щало Пскову судьбу Новагорода, гдѣ виуп-
рениј пе согласія и ссоры заспавили гражданъ
искать Великокняжескаго правосудія и слу-
жили Іоанну однімъ изъ способовъ къ уни-
чожению ихъ вольности. Василій именно
пребывалъ къ себѣ Посадниковъ, для очной
справки съ Княземъ Оболенскимъ, вельвъ на-
писавъ къ Вѣчу, что если они не явятся,
то вся земля будеть виновата⁵⁴. Пскови-
тели содрогнулись: въ первый разъ пред-
ставилась имъ мысль, что для нихъ гото-
вится ударъ. Никто не смѣлъ ослушаться:
девяниь Посадниковъ и купеческіе Старо-
спы всѣхъ рядовъ оширились въ Новго-
родъ. Василій приказалъ имъ ждать суда и
назначилъ срокомъ 6 Генваря.

Въ сей день, то есть, въ праздникъ Кре-^{Г.}
щенія, Великій Князь, окруженный Боярами
и Воеводами, слушалъ объдию въ церкви Со-
фійской и ходилъ за крестами на рѣку Вол-

Г. ховъ , гдѣ Епископъ Колюменскій , Митрополитъ^{1510.} святилъ воду: ибо Новгородъ не имѣлъ тогда Архіепископа^{вв.} Тамъ Вельможи Московскіе объявили Псковитянамъ, чтобы всѣ они шли въ Архіерейский домъ къ Государю: чиновниковъ , Бояръ , купцевъ ввели въ палату ; Младшихъ гражданъ остановили на дворѣ . Они гонялись къ суду съ Намѣстникомъ; но тяжба ихъ была уже тайно решена Василіемъ^{вв.} Думные Великокняжескіе Бояре вышли къ нимъ и сказали: «вы поиманы Богомъ и Государемъ Василіемъ Іоанновичемъ.» Знавшихъ Псковитянъ заключили въ Архіепископскомъ домѣ , а Младшихъ гражданъ, переписавъ, отдали Новгородскому Боярскому Дѣпяму подъ стражу.

Одинъ купецъ Псковскій тхалъ тогда въ Новгородъ: узнавъ дорогою о семъ происшествіи, онъ бросилъ свой товаръ и спѣшилъ извѣстить согражданъ, что ихъ Посадники и всѣ именитые люди въ темницѣ . Ужасъ объялъ Псковитянъ. «Опь трепеща и печали (говоритъ Лѣтописецъ) засохли наши горпани, успа пересмягли. Мы видали бѣдствія, язву и Нѣмцевъ передъ своими спѣнами; но никогда не бывали въ такомъ опечаліи^{вв.} Собралось Вѣче. Народъ думалъ, что ему дѣлашь? ставить ли идти противъ Государа? затвориться ли въ городѣ? «Но война ,» разсуждали они, «будесть для насъ беззаконіемъ и конечною гибеллю. Успѣхъ невозможенъ, когда слабость идешь на си-

«лу. И всѣхъ насть не много: что же сдѣла- г.
«гемъ теперъ безъ Посадниковъ и лучшихъ 1510.
«модей , кошорые сидяще въ Новъгородѣ?»
Рѣшились посланъ гонца къ Великому Князю
съ такими словами: «Бѣемъ пеѣшъ челомъ
«кошь мала до велика, да жалуенъ свою древ-
«ниюю отчину; а мы , стропы твои, и преж-
«де и нынѣ были опъ піебя, Государя, не-
«отступы и ни въ чемъ не прошлились.
«Богъ и иѣи воленъ въ своей отчинѣ.»

Вида смиреніе Псковитянъ , Государь ве-
льть снова привести всѣхъ задержанныхъ
чиновниковъ въ Архіепископскую палату и
выслать къ нимъ Бояръ , Князя Александра
Ростовскаго, Григорія Федоровича, Конюша-
го Ивана Андреевича Челяднина, Окольничаго
Князя Петра Шуйскаго, Казначея Дмит-
рія Владиміровича , Дѣлковъ Мисюря-Муне-
хина и Луку Семенова , которые сказали:
«Василій , Божію милостію Царь и Госу-
дарь всел Руси , такъ вѣщаєшъ Пскову :
«Предки наши, отецъ мой и мы сами досель
«берегли вѣсь милоспіво , ибо вы держали
«имя наше честно и грозно, а Намѣстниковъ
«слушались; нынѣ же дерзаете быть строп-
«тивыми, оскорбляете Намѣстника, вступ-
«паешьесь въ его суды и пошлины. Еще свѣ-
«дали мы , что ваши Посадники и суды зем-
«скіе не даюши испинной управы, пѣсняти,
«обиждаютъ народъ. И такъ вы заслужили
«всюкую опалу. Но хонимъ теперъ изъя-
«вить милость, если исполните нашу вою:

Г. «уничтожите Въче и примите къ себѣ Го-
1510. «сударевыхъ Намѣстниковъ во Псковъ и во
«всѣ пригороды. Въ такомъ случаѣ сами
«прѣдемъ къ вамъ помолиться Святої Тро-
«ицѣ и даемъ слово не касаться вашей соб-
«ственности. Но если ошвергнеше сю ми-
«лость, то будемъ дѣлать свое дѣло съ Бо-
«жію помощію, и кровь Христіанская взы-
«щается на мятежникахъ, которые прези-
«рають Государево жалованье и не тво-
«рятъ его воли.» Псковитяне благодарили,
и въ присутствіи Великокняжескихъ Бояръ
цѣловали крестъ, съ клятвою служить вѣр-
но Монарху Россіи, его дѣніямъ, наслѣдни-
камъ, до конца міра³⁸. Василій, пригласивъ
ихъ къ себѣ на обѣдь, сказалъ имъ, что
вместо раби шлетъ во Псковъ Дьяка сво-
его, Трепьяка Долматова, и что они сами
могутъ писать къ согражданамъ. Знающий
кунецъ, Онисимъ Манушинъ, поѣхалъ съ гра-
мотою онь чиновниковъ, Бояръ и всѣхъ
бывшихъ въ Новѣгородѣ Псковитянъ къ народу. Они писали: «Предъ лицемъ Госуда-
ря мы единомысленно дали ему крѣпкое
«слово своими душами за себя и за васъ,
«братья, исполнить его приказаніе. Не
«сдѣлайте насъ преступниками. Буде же
«вздумаете противиться, то знайте, что
«Великій Князь въ гибѣ и въ ярості ус-
«премитъ на васъ многочисленное воинство:
«мы погибнемъ, и вы погибнете въ кро-
«вопролитії. Рѣшились немедленно: по-

«следій срокъ есть 16 Генваря. Здрав- г.
«сивуйне⁵⁹.» 1510.

Долмашовъ явился въ собраниі гражданъ Псковскихъ, сказаиъ имъ поклонъ отъ Великаго Князя, и требовалъ его именемъ, чтобы они, если хотятъ живь по старинѣ, исполнили дѣлъ сол. Государевы: отмышили Вѣч, сняли колоколъ ошаго, и во всѣ города свои пришли Великокняжескихъ Намѣстниковъ. Посоль заключилъ рѣчь свою тѣмъ, что или самъ Государь будеиъ у нихъ, добрыхъ подданыхъ, мирнымъ госплемъ, или пришлетъ къ нимъ воинство смиришь мяшениковъ. Сказавъ, Долмашовъ сѣлъ на ступени Вѣча и долго ждалъ отвѣта: ибо граждане не могли говорить отъ слезъ и рыданія; наконецъ просили его дать имъ время на размышленіе до слѣдующаго утра. — Сей день и сія ночь были ужасы для Пскова. Одни грудные младенцы, по словамъ летописи, не плакали никогда отъ горести. На улицахъ, въ домахъ раздавалось спешаніе: всѣ обнимали другъ друга какъ въ послѣдній часъ жизни⁶⁰. Столь велика любовь гражданъ къ древнимъ успавамъ свободы! Уже давно Псковиине зависѣли отъ Государя Московскаго въ дѣлахъ виѣней Полишики и признавали въ немъ судію верховнаго; но Государь дошолъ уважать ихъ законы, и Намѣстники его судили согласно съ опыты; власпъ законодательная принадлежала Вѣчу, и многія тяжбы рѣшились народ-

Г. ными чиновниками , особенно въ пригоро-
дахъ⁶¹: одно избрание сихъ чиновниковъ уже
льстило народу. Василій уничтоженіемъ
Вѣча искоренилъ все спаcое древо самобыт-
наго гражданства Псковскаго , хотя и по-
врежденное, однакожъ еще не мертвое, еще
лиственное и плодоносное.

Народъ болѣе сѣновать , нежели совѣт-
вался : необходимость уступить являлась
всякому съ доказательствами неопровержи-
мыми. Слышины были рѣчи смѣлыя, но безъ
дерзости. Послѣднія торжественные минуты
издыхающей свободы благопріятствую-
щіе великодушію ; но разсудокъ уже обуз-
дываєтъ сердце. На разсвѣть ударили въ
Вѣчевый колоколь : сей звукъ представилъ
гражданамъ мысль о погребеніи. Они собра-
лись. Ждали Дѣлака Московскаго. Долматовъ
пріѣхалъ. Ему сказали : « Господинъ Посолъ !
« Лѣтописцы наши свидѣтельствуютъ, что
« добровольные Псковитяне всегда присягали
« Великимъ Князьямъ въ вѣриности: клялися
« непреложно имѣти ихъ своими Государями,
« не соединяться съ Литвою и съ Нѣмцами;
« а въ случаѣ измѣны подвергали себя гиб-
« ю Божію, гладу, огню, потопу и наше-
« ствію исполненниковъ. Но сей кресціный
« обѣтъ былъ взаимнымъ: Великіе Князья при-
« сягали не лишать насть древней свободы;
« клятва та же, та же и казнь преступнику.
« Нынѣ воленъ Богъ и Государь въ своей
« отчинѣ, во градѣ Псковѣ, въ насть и въ

«нашемъ колоколѣ! По крайней мѣрѣ мы не Г.
«хотимъ измѣнить крестиому цѣлованію, ие^{1510.}
«хопимъ поднять руки на Великаго Князя.

«Если угодно ему помолиться Живоначальной Ко-
«Троиць и видѣть свою отчину, да вдѣль ^{всѧ} воль-
«во Псковъ: мы будемъ ему рады, благодаря ^{пости} Псков-
«его, что онъ не погубилъ насть до конца»⁶² ! ской.

— Генваря 13 граждане сняли Вѣчевый коло-
колъ у Святой Троицы, и смотря на него,
долго плакали о своей старинѣ и болѣ.

Долматовъ въ ту же ночь поѣхалъ къ
Государю съ симъ древнимъ колоколомъ и
съ донесеніемъ, что Псковитяне уже не
имѣютъ Вѣча. То же объявили ему и По-
слы ихъ⁶³. Онъ немедленно отправилъ къ
нимъ Бояръ съ воинскою дружиною, обязать
присягою гражданъ и сельскихъ жителей;
вельть очистить для себя дворъ Намѣстни-
ковъ, а для Вельможъ своихъ, Дьяковъ и
многочисленныхъ шлюхранищелей такъ на-
зываемый городъ Средний, откуда надлежа-
ло перевести всѣхъ жителей въ Большой
городъ, и 20 Генваря выѣхалъ туда самъ
съ братомъ, зянемъ, Царемъ Лештомъ,
Епископомъ Коломенскимъ, Княземъ Дани-
ломъ Щенею, Бояриномъ Давыдовымъ и Ми-
хailомъ Гленикимъ. Псковитянешли къ не-
му на всپрѣчу: имъ приказано было оспано-
виться въ двухъ вершинахъ опѣ города. Уви-
дѣвъ Государя, всѣ они пали ницъ. Великій
Князь спросилъ у нихъ о здравїи. «Лишь бы
«ты, Государь, здравствовалъ!» отвѣт-
ствовали Старѣшины. Народъ безмолв-

Г. ствовать. Епископъ Коломенскій опредѣль
4510 Великаго Князя, чтобы вмѣстѣ съ Духовен-
ствомъ Псковскимъ всپрѣшили его предъ
стѣною Довмонтовою. Василій сошелъ съ
коя, и за крестами вступить въ церковь
Св. Троицы, гдѣ Епископъ, описанъ моле-
бенъ, возгласилъ ему многолѣтіе, и благо-
словия Великаго Князя, громко произнесъ:
«слава Всевышнему, Который да іѣ шебѣ
«Псковъ безъ войны!» Тутъ граждане, быв-
ше въ церкви, горько заплакали и сказали:
«Государь! мы не чужіе; мы искони служи-
«ли иконы предкамъ.» Въ сей день, Ген-
варя 24, Василій обѣдалъ съ Епископомъ
Коломенскимъ, съ Архимандритомъ Симонов-
скимъ Варлаамомъ, съ Боярами и Воеводами;
а въ Воскресенье, Генваря 27, приказалъ
собраться Псковитянамъ на дворъ своеемъ.
Къ нимъ вышелъ Окольничій, Князь Петръ
Шуйский: держа въ рука списокъ, онъ пе-
рекликалъ всѣхъ чиновниковъ, Бояръ, Спа-
росиль, купцевъ, людей Житыхъ, и велиль
имъ ити въ большую Судебную избу, ку-
да Государь, сидя съ Думными Вельможами
въ Передней избѣ, прислали Князя Александра
Ростовскаго, Конюшаго Челадина, Шуй-
скаго, Казначея Дмитрия Владимировича, Дья-
ковъ Долматова, Мисюря и другихъ. Они
говорили такъ: «Знатные Псковитяне! Ве-
ликій Князь, Божію милостию Царь и Го-
сударь всея Русіи, объявляєтъ вамъ свое
«жалованье; не хотеть вступаць въ ва-

«шь собственность: пользуйтесь ею, иль г.
и всегда. Но здесь не можеше оспариться:¹⁵¹⁰
«ибо вы упивали народъ, и многіе, оби-
ганные вами, требовали Государева пра-
восудія. Возьмите же иль дышей; идите
«въ землю Московскую, и памъ благоден-
ствуйте милостію Великаго Князя.» Ихъ
всехъ, изумленихъ горестю, отдали на
руки Дѣтямъ Боярскимъ; и въ ту же ночь
увезли въ Москву 500 семействъ, въ чистъ
коихъ находились и жены бывшихъ подъ
стражею въ Новъгородѣ Псковитянъ. Они
могли взять съ собою только малую часть
своего достоянія, по жалѣи единственно от-
чизны. — Другихъ Среднихъ и Младшихъ гра-
жданъ отпустили въ дому, съ увереніемъ,
что имъ не буде развода; но ужасъ го-
сподствовалъ и плачь не умолкалъ во Пско-
вѣ. Многіе, не вѣря обѣщанію и боясь ссыл-
ки, посприглись, мужья и жены, чтобы
умереть на своей родинѣ⁶⁶.

Государь велиль быть Намѣстниками во
Псковѣ Боярину Григорію Федоровичу Да-
выдову⁶⁶ и Конюшему Челядину, а Дьяку
Мисюрю вѣдать дѣла Приказыя, Андрею
Болосатому Ямскія; опредѣлиль Воеводъ,
Тіуновъ и Старости въ пригороды; успа-
вилъ новый чеканъ для монеты и торго-
вую пошлину, дополъ незвѣстную въ зе-
млю Псковской, гдѣ купцы всегда торгова-
ли свободно и не платя ничего; роздалъ
деревни сосланныхъ Псковитянъ Московскимъ

Г. Боярамъ; вывелъ всѣхъ гражданъ изъ Заспѣнья или Средняго города, гдѣ находилось 1500 дворовъ; указалъ шамъ жити однимъ Государевымъ чиновникамъ, Боярскимъ Дѣтямъ и Москвитянамъ, а купеческія лавки перенести изъ Довмонповой стѣны въ Большой городъ; выбралъ мѣсто для своего дворца и заложилъ Церковь Святой Ксении, ибо въ день ся памяти уничтожилась вольность Пскова; наконецъ, все устроивъ въ теченіе мѣсяца, оставилъ Намѣстникамъ тысячу Боярскихъ Дѣтей и 500 Новогородскихъ пицальниковъ, съ торжествомъ поѣхалъ въ Москву, куда оправили за нимъ и Вѣчевый колоколь. Въ замѣну убылыхъ гражданъ, приста семействъ купеческихъ изъ десяти Низовыхъ городовъ были переселены во Псковъ⁶⁷.

«Такъ» — говорить Лѣтописецъ Ольгиной родины — «исчезла слава Пскова, пль «непнаго не иловѣриими, но своими братъями Христіанами. О градъ, никогда великий! ты сѣтуешь въ опускѣй. Прилемъ на тебя орсль многокрылый съ «когтями лвиными, вырвалъ изъ иѣдръ «илюхъ при кедра Ливанскіе: похитилъ «красоту, богатство и гражданъ; раскопалъ «торжища, или замѣшалъ дрязгомъ⁶⁸; увлекъ «пашихъ брашьевъ и сеснеръ въ мѣста «далнія, гдѣ не бывали ни отцы ихъ, ни «дѣды, ни прадѣды!»

Больше шести вѣковъ Псковъ, основанный Славянами — Кривичами, имѣлъ свои граждан-

ские уставы, любить оные, не знать и не хотѣть знать лучшихъ; быть *сторымъ* Новгородомъ, называясь его меньшимъ братомъ, ибо въ началѣ сосипавлять съ нимъ одну Державу и до конца одну Епархию⁶⁹; подобно ему бѣдный въ дарахъ Природы, дѣятельною торговлею спасаль богатство, а долговременною связью съ Немцами художества и вѣжливости; уступая ему въ древней славѣ победъ и завоеваний отдаленныхъ, долье его хранилъ духъ воинскій, испасмый частыми бранями съ Ливонскимъ Орденомъ. Какъ въ семействахъ, такъ и въ гражданскихъ общеспивахъ видимъ иногда наследственные добродѣтели: Псковъ отличался благоразуміемъ, справедливоспію, вѣрностію; не изиѣялъ Россіи, угадывалъ судьбу ея, держался Великихъ Князей, желалъ отвратить гибель Новгородской вольности, тѣсно связанный съ его собственностью; прощалъ сему зависимому народу обиды и досады; будучи остороженъ, являясь и смѣлую отважиоспію великодушія, на примѣрь въ защищѣ Александра Тверскаго, гонимаго Ханомъ и Государемъ Московскімъ⁷⁰; сдѣлался жершвою непремѣнного Рока, уступить необходимости, но съ какимъ-то благороднымъ смиреніемъ, достойнымъ людей свободныхъ, и не оказать ни дерзости, ни робости своихъ Новгородскихъ братьевъ. — Сии двѣ народныя Державы сходствовали во всѣхъ ихъ учрежденіяхъ и законахъ; по Пско-

г. вицяне имѣли особенную степень гражданскую, такъ называемыи *Дѣтей Посадничихъ*, ставя ихъ выше кутиевъ и Житейскихъ людей¹: съдѣствено изъявляли еще болѣе уваженія къ сану Посадниковъ, давъ ихъ роду наследственную знатьность.

Великій Князь хотѣлъ сдѣлать удовольствіе Псковицамъ, и выбралъ изъ нихъ 12 Старостъ, чтобы они вмѣстѣ съ Московскими Намѣстниками и Тіувами судили въ нихъ бывшихъ двѣнадцати пригородахъ по изданной имъ тогда Уставной грамотѣ². Но сіи Старости не могли обуздывать хищности сановниковъ Великокняжескихъ, кои по рые имѣють новыхъ закоповъ отягчали налогами гражданъ и земледѣльцевъ, не внимали справедливымъ жалобамъ и казнили за оныя, такъ, что несчастные жители толпами бѣжали въ чужія земли, оставляя женъ и дѣтей. Пригороды опустѣли. Иностранцы, купцы, ремесленники, имѣвшие дома во Псковѣ, не хотѣли бывшъ ни жертвою, ни свидѣтелями насилия, и все выехали оттуда.— «Мы одни осипались,» прибавляется Лѣтописецъ: «смотрѣли на землю: она не разступилась; смотрѣли на небо: не льзя было взети вверхъ безъ крыльевъ.» Узнавъ о корыстолюбіи Намѣстниковъ, Государь сѣнилъ ихъ, и прислали достойнѣйшихъ, Князей Петра Шуйскаго и Симеона Курбскаго, мужей правосудныхъ, человѣколюбивыхъ: они успокоили гражданъ и народъ;

бѣглецы возвратились. Псковитяне не пре- г.
спавали жалѣть о своихъ древихъ уста- 1510.
вахъ, но престали жаловаться. Съ сего вре-
мени они, какъ и весь другіе Россіяне, долж-
ны были посыпать войско на службу Госу-
дареву⁷³.

Такъ Василій употребилъ первые че-
ре года своего правлінія, страхомъ оружія,
безъ побѣдъ, но не безъ славы умиривъ Рос-
сію, доказавъ наслѣдственное могущество ея
Государей для непріятеля вицшиаго, и не-
премѣнную волю ихъ быть внутри Самодерж-
жавными.